

Юй Цинтан слегка опешила:

— Я не голодна.

Спустя секунду она вспомнила, что Чэн Чжаньси после двенадцати ничего не ела, всё время кормила её, да ещё и несла тяжести, поэтому поправилась:

— Куда пойдём есть?

Чэн Чжаньси закрыла окно и направилась к двери. По пути она заглянула в ванную. Условия были приемлемыми — по крайней мере, на первый взгляд. Закрыв дверь, она небрежно бросила:

— Посмотрим, куда выйдем.

Недалеко от отеля находился ночной ларёк с морепродуктами, шашлыками, лапшой и жареным рисом. Повара за прилавком были одеты только в тонкие майки, а посетители с аппетитом ели и пили, наслаждаясь горячими блюдами. В воздухе витал насыщенный аромат еды.

Чэн Чжаньси села в заведении с морепродуктами и заказала жареного кальмара, жареных моллюсков и несколько шашлыков.

Она передала меню Юй Цинтан, но та покачала головой, сказав, что не голодна.

Когда блюда были поданы, Чэн Чжаньси взяла палочки и покормила её парой кусочков моллюсков и кальмара. После этого Юй Цинтан молча взяла свои палочки.

Вскоре на столе остались две пустые тарелки и куча бамбуковых палочек.

Чэн Чжаньси с улыбкой предложила:

— Может, закажем ещё что-нибудь? Шеф здесь отлично готовит, я ещё не наелась.

Она деликатно дала Юй Цинтан возможность согласиться.

Юй Цинтан покраснела до ушей:

— ... Хорошо.

После прогулки обратно в отель чувство тяжести в животе Юй Цинтан немного улеглось.

Чэн Чжаньси протянула ей таблетки для улучшения пищеварения и бутылку воды с открытой крышкой. Юй Цинтан поблагодарила, приняла таблетки и начала медленно ходить по комнате, с любопытством наблюдая за Чэн Чжаньси, которая снова возилась с рюкзаком.

Чэн Чжаньси почувствовала её взгляд и обернулась, поймав Юй Цинтан на месте. Та, не успев отвести глаза, не стала скрываться и спросила спокойно:

— Чэн, что вы делаете?

Чэн Чжаньси рассмеялась:

— Угадай.

Юй Цинтан не стала гадать, а подошла и заглянула в открытый рюкзак. Рука Чэн Чжаньси была внутри, и она держала треугольные трусики.

Юй Цинтан:

— ...

В глазах Чэн Чжаньси мелькнул огонёк, и она, недолго думая, неожиданно сунула трусики в руку Юй Цинтан.

Юй Цинтан:

— !!!

Она чуть не выронила их!

— Чэн Чжаньси! — почти сквозь зубы выкрикнула она имя женщины.

Эта шутка была слишком дерзкой и совсем не смешной!

Хотя голос Юй Цинтан не был громким, в нём явно чувствовалось раздражение. Чэн Чжаньси с удовлетворением отметила этот эффект, но внешне сохраняла спокойствие и мягко объяснила:

— Одноразовые трусы. Тебе не нужны?

Юй Цинтан на мгновение растерялась, затем посмотрела на хлопковые одноразовые трусы.

Через несколько секунд она поняла и покраснела до предела.

Она открыла рот, чтобы извиниться, но Чэн Чжаньси, притворяясь доброй и мягкой, прервала её:

— Это моя вина, я должна была сначала объяснить. Извини.

Она забрала трусы и положила их рядом с другой парой, но другого цвета.

— Дам тебе их позже, когда будешь мыться. Пока отдохни.

Юй Цинтан так и не нашла возможности что-то сказать, только смущённо кивнула и отошла в сторону, с лицом, красным, как рак.

В обычной ситуации Юй Цинтан быстро бы успокоилась, но в тесном пространстве, где Чэн Чжаньси спокойно ходила туда-сюда, а на столе лежали две пары одноразовых трусов, жар на её щеках не только не спал, но и распространился на уши и шею, покрыв всё лицо красным румянцем.

Она готова была провалиться сквозь землю.

Прохладный ветерок коснулся её лица, и Юй Цинтан повернулась к его источнику, увидев, что Чэн Чжаньси открывает окно.

Юй Цинтан почувствовала ещё большее сожаление за свою реакцию. Чэн Чжаньси была добра и заботлива, а она восприняла это в штыки, ошибочно истолковав её действия. Чэн Чжаньси, чтобы не смущать её, извинилась, хотя была не виновата.

— Чэн.

Чэн Чжаньси обернулась, её длинные волосы развевались на ветру. Она провела рукой по волосам, уложив их на одну сторону, и спросила:

— Что случилось?

— За то, что было раньше, извини.

— Всё в порядке, — стоя у окна, Чэн Чжаньси улыбнулась, обнажив белоснежные зубы.

Юй Цинтан вздохнула с облегчением.

Чэн Чжаньси была великодушна.

Чэн Чжаньси встряхнула штормовку, смахнув с неё пыль, и повесила на вешалку, предложив Юй Цинтан снять плащ.

Юй Цинтан сказала:

— Я сама.

Пока она занималась этим, Чэн Чжаньси села на край кровати, сняла брюки, на которых было немало пыли и грязи, особенно на штанинах.

Юй Цинтан повесила плащ, смахнула пыль с поверхности и почувствовала тепло за спиной. Она знала, что это Чэн Чжаньси вернулась, и отошла в сторону, уступая место.

Чэн Чжаньси подошла к самому яркому свету, в белой облегающей футболке с длинными рукавами, которая подчёркивала её фигуру, едва прикрывая бёдра.

Юй Цинтан невольно бросила взгляд вниз, увидев ослепительно белую кожу, и в ушах у неё зазвенело.

Она ещё не отошла далеко, и Чэн Чжаньси услышала её лёгкий вдох и учащённое дыхание.

Юй Цинтан отступила ещё на несколько шагов, и звук пропал, что вызвало у Чэн Чжаньси лёгкое сожаление.

Юй Цинтан села на край кровати, спиной к Чэн Чжаньси, крепко сжав края простыни, словно окаменев.

Чэн Чжаньси посмотрела на её затылок, и в её глазах мелькнула тень улыбки.

— Юй, я пойду в душ? — осторожно спросила Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан выпрямила спину и безэмоционально ответила:

— Хорошо.

— Тогда я пошла.

Чэн Чжаньси взяла заранее подготовленное одноразовое полотенце, бросила взгляд на треугольное бельё на столе, слегка улыбнулась, но не взяла его с собой в ванную.

Через несколько минут.

Вода в ванной перестала течь, и оттуда раздался знакомый голос:

— Юй.

Юй Цинтан неожиданно почувствовала, как сердце ёкнуло, и громко спросила:

— Что случилось?

Чэн Чжаньси:

— Я забыла взять одежду.

Юй Цинтан подумала, что ты ведь не переодеваешься, как можно забыть взять одежду?

Чэн Чжаньси продолжила:

— На столе, принеси мне, пожалуйста.

На столе?

Юй Цинтан поднялась, подошла к столу, и единственное, что можно было назвать «одеждой», были одноразовые трусы, сложенные вместе. Белые, принадлежащие Чэн Чжаньси, лежали сверху.

Юй Цинтан замерла на месте.

Чэн Чжаньси снова позвала из ванной, на этот раз с ноткой беспокойства:

— Юй, ты видишь их? Белые.

Если бы Юй Цинтан могла видеть лицо Чэн Чжаньси в этот момент, она бы заметила, что та вовсе не была обеспокоена, а, напротив, с улыбкой опиралась одной рукой на стенку стеклянной душевой кабины.

Юй Цинтан закрыла глаза, схватила белую вещицу и, избегая смотреть на неё, быстро направилась к двери ванной.

— Чэн... — её голос дрожал от напряжения. — Я здесь.

Чэн Чжаньси сказала:

— Войди.

Юй Цинтан редко останавливалась в отелях, последний раз это было с Чэн Чжаньси, и тогда она не мылась. Возможно, из-за спокойного тона Чэн Чжаньси, она не подумала о том, что ванная в отеле была со стеклянной перегородкой, и, следуя указаниям, вошла.

Увидев, что происходит внутри, Юй Цинтан застыла, словно её ударило молнией.

...

Как она вышла из ванной, Юй Цинтан не помнила. Она, словно призрак, вернулась к кровати, села на край и уставилась в стену.

В ту ночь, кроме первого поцелуя, всё происходило в темноте, и Юй Цинтан ничего не видела.

Теперь она увидела всё, и это было шокирующе.

— Юй.

— Юй?

Юй Цинтан медленно повернула глаза к руке, машущей перед её лицом, затем подняла взгляд на красивое лицо Чэн Чжаньси и застыла, как кукла, с пустым взглядом.

Чэн Чжаньси почувствовала, как сердце сжалось.

Боже, неужели я переборщила и довела её до шока?

Чэн Чжаньси поспешила к углу, взяла брюки, надела их и, приведя себя в порядок, снова подошла к Юй Цинтан.

— Юй, — её голос был сухим и напряжённым, — она тихо позвала.

Юй Цинтан бесцельно посмотрела на неё, всё ещё как призрак, и медленно произнесла:

— Я хочу... отдохнуть.

— Отдыхай, я не буду тебя беспокоить, — сразу же ответила Чэн Чжаньси.

<http://bllate.org/book/16859/1553296>